

ЗАСЛОН

Литрес

Сердце Арктики

*Ш
А
Ш
К
И
Н
А
Н
Н
А*

Анна Шашкина

Сердце Арктики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69264304

SelfPub; 2023

Аннотация

Сотрудникам АО "Заслон" предстоит осуществить миссию по предотвращению процесса глобального потепления. Для этого они отправляются на Северный полюс. Но перед финальной фазой проекта ученым предстоит преодолеть серьезные препятствия и решиться на рискованные действия. Ради всего человечества.

Анна Шашкина

Сердце Арктики

Глава 1.

– Ну, рассказывай, Антонина, как ваши дела? Как Петенька? Не болеет?

– Нет, не болеет, – Антонина Викторовна поерзала на табуретке, усаживаясь поудобнее перед окном, на широком подоконнике которого стоял планшет, – чего ему болеть? Он спортом занимается, не пьет, не курит...

– А Надежда? Все обезьянничает?

Женщина опустила глаза и стала подковыривать ногтем кутикулу на пальцах другой кисти:

– Не надо так про Надю. Она хорошая. Возраст такой просто.

– У нее возраст не кончается уже пять лет! Согрешила ты с ней, что приютила. Надо было родителям мужа Ириного отдать ее...

– Так! Прекрати! Надю и Петю нельзя разлучать! Они родные брат с сестрой, в одном доме должны жить, пока своими семьями не обзаведутся... И вообще, Марина, – Антонина Викторовна сурово нахмурила брови, переведя взгляд с экрана на камеру планшета, – Это наши семейные дела. Тебя не касаются.

– Ну и мучайся дальше! – физиономия подруги на экране брезгливо скривилась, – О тебе же беспокоюсь!

– Ладно, всё. Дела у меня появились. Пока! – Антонина Викторовна спешно нажала отбой на экране планшета и видеозвонок завершился. Настроение испортилось. Зачем Марине было лезть со своими комментариями? Нельзя, оказывается, даже изредка душу изливать таким подругам. Только еще более сделают вместо сочувствия.

Она посидела еще какое-то время перед окном, блуждая в своих мыслях. По дому все дела переделаны. Цветы политы, рассада на балконе, на солнышке греется. Петя как обычно в семь тридцать на работу ушел, Надя спит... Жалко ее, тяжело ей без матери. Тяжелее, чем Пете. Хотя что сравнивать? Оба сироты, оба навсегда лишены родительского совета и воспитания. Бабушка никогда ни мать, ни отца не заменит.

– Доброе утро, – сонно пробубнила девочка в дверях кухни и прошлепала босыми ногами к холодильнику.

– Доброе утро, Наденька, – улыбнулась Антонина Викторовна и глянула на часы– половина двенадцатого, – у тебя с какого часа учеба?

– Я не пойду, – девочка вылезла из недр холодильника с пакетом молока и полиэтиленовым свертком, – Там сейчас тема «Технология приготовления супов и соусов», мне неин-

тересно. Вот когда будут рыбу учить готовить, тогда буду ходить, и на кондитерку пойду. А супы не интересуют, – она села за стол, достала из пакета сушеную тарань и начала ее умело чистить.

– Ну так нельзя! – развела руками бабушка, – тебя могут отчислить!

– Не велика потеря! – отмахнулась девочка, наливая себе стакан холодного молока, – не стану великим поваром – стану певицей.

Антонина Викторовна, с тревогой наблюдая, как внучка поедает сушеную рыбу и запивает ее ледяным молоком, только покачала головой:

– На певицу тоже учиться надо. Все знаменитые певицы с образованием: Лолита Милявская, Полина Гагарина.

– Фи! Что за старье?! Твои певицы, может и учились, а я – самородок! – Надя задрала веснушчатый носик повыше, – мне не нужно образование. Мы с моей группой обалденную песню придумали, прям хит! Осталось отшлифовать, записать и в ВК закинуть. А там – слава, фанаты, концерты! – она вскинула руки к потолку, отчего перышки рыбы с ее пальцев разлетелись в стороны.

Бабушка снова покачала головой, давая себе установку поговорить вечером с Петей: пускай он вразумит младшую, что прогулы ни к чему хорошему не приведут. Песни петь это хорошо, но образование должно быть, хотя бы пова-

ра-технолога. Антонина Викторовна посмотрела на странный завтрак внучки и тяжело вздохнула: как же все-таки найти подход к девочке? Ведь умненькая же, как брат. А не хочет учиться, из девятого класса чуть-чуть не отчислили, теперь вот в училище прогуливает.

– У Пети день рождения послезавтра. Может, тортик испечешь в качестве подарка? – вспомнила женщина, вставая к мойке, куда Надя закинула грязный стакан.

– Суши закажи лучше! – крикнула внучка уже из своей комнаты, – Он сладкое разлюбил!

За закрытыми дверями тут же включилась громкая сумбурная музыка. «Панк-рок», так кажется, называла ее Надя. Антонина Викторовна снова тяжело вздохнула, выключила слуховой аппарат и прошла к себе читать книгу.

– Наноботы – наноботы, нам от вас одни заботы, – мурлыкал Павел стишок собственного сочинения под мотив популярной песни, заевшей в голове с самого утра.

– Как там обстановка? – спросил Петр, высовываясь из-за монитора, – есть контакт?

– Температура окружающей среды 8 градусов, репликация идет со скоростью 100 наночастиц в секунду.

– Медленно..., – Петр встал из-за стола и прошел к коллеге. Сам посмотрел в микроскоп, – Вообще не вижу движения. А! Вот, зашевелились.

– Да, я тоже заметил – раз в минуту возникает пауза, будто

на перекур уходят, – подтвердил Павел.

– И нам пора перерыв устроить. Рабочий день больше часа назад закончился, – Петр был доволен результатом эксперимента, – Думаю, можно эту серию считать удачной. Репликация есть, скорость распространения в водной среде 30 м в секунду, как у Гольфстрима, точное определение цели и захват ее – тоже.

– Будешь докладывать Складовскому? – Павел отключил клеммы от стекла с контрольной партией наноботов, которые тут же начали собираться из разветвленной сети, напоминающей грибной мицелий, в капли серебристой жидкости.

– Да, пора, – подтвердил Петр.

Он стал разбирать и выключать оборудование, а Павел уже сливал наноботов в пробирку. Таких пробирок было всего одиннадцать штук. Они хранились в металлическом контейнере, закрывающемся на кодовый замок. Когда контейнер закрылся, Петр поместил его в сейф, ключом к которому служил его отпечаток пальца.

– Яйцо в утке, утка в зайце, заяц в медведе..., так там было? – вспомнил Павел.

– У нас свои сказки, поинтереснее будут, – улыбнулся Петр, – дай бог, завтра подтвердим результаты.

– Подтвердим. Я не сомневаюсь. Но лучше быть уверенными на 99, 9 %. Как в том, что дома кончился хлеб и чай, – Павел прочитал сообщение на своем смартфоне, – Почему

всегда я должен в магазин ходить? Сейчас столько доставок!

– Родителям так спокойнее, ты же знаешь, – ответил Петр, – ни все быстро принимают прогрессивные идеи. Кстати, об идее: завтра у меня день рождения. Бабушка настаивает, что хочет познакомиться с моими коллегами. Профессора я не могу позвать... неудобно. Если Вику и Свету позвать, она меня сватать начнет, уже было такое в институте. В общем, если хочешь, приходи.

– С удовольствием, – легко согласился Павел, – насчет подарка намекнешь? Коньяк, джин?

– Не пью, – отрезал Петр, – извини. У меня режим.

– Какой спорт? Всегда уважал спортсменов!

– Да я в «качалку» хожу, – опять стушевался старший по должности коллега, – Так, для себя.

– Все равно молодец! – подбодрил Павел, – В общем, предложение на счет дня рождения принимается, а над подарком сам покумекаю.

– Если завтра профессор Складовский примет отчет, уже подарок будет.

На следующий день с самого утра в лаборатории кипела работа. Результаты эксперимента с первой группой подтвердились идентичными показателями в контрольной колонии. В три часа пополудни руководитель проекта отчитался перед профессором Складовским – куратором его проекта и замдиректора по научным разработкам АО Заслон.

– Замечательный результат! – похвалил профессор, – И главное, вовремя. В дедлайны уложились. Теперь, Петр Николаевич, вам предстоит решить следующую задачу – транспортировки наноботов на место, где они, собственно, будут активированы для заданной программы.

– Контейнер можно доставить на любой подводной лодке, – Петр непонимающе пожал плечами, – Это ценный груз, но абсолютно безопасный для человека. Галий, основной компонент сплава нанороботов, не излучает радиации или токсинов.

– Вы меня не поняли, – профессор отложил ручку, которую крутил в пальцах, – Вы же не будете выливать наноботов в океан через иллюминатор или в прорубь, как помой через порог, – Петр отрицательно замотал головой, – Тем более нас интересует глубина в три тысячи метров. Там контролировать процесс распределения частиц «серой слизи» в нужном нам радиусе вообще очень сложно, мягко говоря.

– Так, – Петр уперся ладонями в колени и опустил глаза в пол, – то есть нам нужен перевозчик. Робот-перевозчик.

– Необязательно робот. Рассмотрим вариант собаки или обезьяны – живого существа, способного выполнять простые команды.

– В воде с температурой всего восемь градусов Цельсия? Мне кажется, профессор, машина из металла и пластика будет надежнее.

– Не факт. Ты же помнишь теорию Эрика Декслера о ве-

роятности фатального исхода любой незначительной аварии в ходе репликации наноботов? А если реально наноботы захватят управление роботом и их цели поменяются на кардинально-противоположные? Не спасем тогда человечество, а ускорим его гибель, только иным путем.

– Хорошо. Я подумаю, – согласился Петр Николаевич, с удивлением рассмотрев в своем наставнике фаталиста и скептика.

– А в целом молодец. И команда, весь отдел – молодцы. Можешь идти.

Остаток рабочего дня Петр Николаевич делал ленивые теоретические прикидки. О новой задаче он сразу объявил всем сотрудникам отдела. Но больше всего его удивляла идея с животными. Она казалась надуманной и более проблематичной в исполнении, чем конструирование робота. У него функций должно быть всего-то: опуститься на заданную глубину, открыть контейнер с «серой слизью» и проследить, чтобы все наноботы до последней капельки оказались в воде. Все! И все в комплексе. А на собаку нужно будет цеплять все сверху скафандра отдельными блоками – камеры, измерительные системы, сигнальную систему. В общем, ничего не придумав до конца дня, коллеги отправились праздновать день рождения.

– Проходите, гости дорогие! – встретила Антонина Викторовна внука и его знакомого. На ней было надето празд-

ничное бархатное платье темно-вишневого цвета, украшенное на левом плече золотой брошью с жемчужиной.

– Ух, какая ты сегодня нарядная, бабуля, элегантная! Как будто это у тебя день рождения, а не у меня! – пошутил Петр и представил товарища.

– Очень приятно, – улыбнулась женщина, – пойдете в общую залу, я там накрыла. Совсем не знала, что приготовить, и сделала пироги: один с рыбой, один с мясом.

– Объедение какое! А Надя не помогала?

– Нет. Она с утра как ушла, так и не приходила еще..., – Антонина Викторовна не успела скрыть печаль.

– Она хоть в училище появляется или все с друзьями «тусит»? – угадал причину тревоги Перт.

– «Тусит», – коротко подтвердила бабушка, только ты ее сильно не ругай. И вообще, не сегодня, прошу! Сегодня у тебя день рождения. Давайте праздновать!

Молодые люди с энтузиазмом принялись поесть пироги, не переставая хвалили хозяйку и параллельно развлекали ее интересными фактами современной науки. Когда Антонина Викторовна вышла на кухню за чаем, Петр отложил приборы и вполголоса обратился к Павлу:

– Хотел объяснить. Я являюсь опекуном для младшей сестры. Но фактически воспитывает ее бабушка. Хотя в шестнадцать лет уже трудно воспитать. Живем мы втроем. Родители погибли в автокатастрофе. Пять лет назад.

– Соболезную, – кашлянул в кулак Павел. Стало неудобно

от полученной информации.

– Да ничего. Жизнь продолжается. Я в учебу весь ушел тогда, на третьем курсе уже был. Чтобы дали опеку над сестрой, устроился на подработку. Наде тогда одиннадцать было. Вот для нее это тяжелый стресс оказался. Кажется, до сих пор не оправилась. Первые полгода ходила как тень, по учебе с пятерок на тройки скатилась. А потом вроде ожила, а вроде и одичала сразу. Дьяволенок натуральный.

– Это переходный возраст называется, – улыбнулся Павел по-доброму и с сочувствием в тоне к коллеге.

В комнату вошла Антонина Викторовна с подносом, на котором стояли красивые фарфоровые чашки и заварочный чайник.

– А что к чаю будет? – быстро подхватил Павел, чтобы отвлечься от трагической темы.

– Ох! – вздохнула Антонина Викторовна, – Надя сказала, что Петя сладкое теперь не ест, я ничего и не купила...

– Люблю я сладкое! – обидевшись, пробубнил именинник.

– Так я сейчас схожу за тортиком быстро! – Павел торопливо встал из-за стола.

В прихожей послышался звук отпирания замка. Кто-то прошел в прихожую, громко топая.

– Надя пришла, – прошептала Антонина Викторовна, начиная переживать.

– Всем хай! – В залу заглянула курносая мордаха с веснушками и обведенными по кругу черным глазищами.

Павел приветливо улыбнулся, Антониа Викторовна только прислонила руку к груди.

– Надежда, иди-ка сюда, – позвал брат, стараясь сделать тон помягче. Получилось коряво, с хрипотцой.

– Зачем это? Я жрать хочу! – выпалила девчонка, косясь на незнакомца.

– У меня день рождения. Это, во-первых. Бабушка пироги испекла вкусные. Садись, с нами поешь. Во-вторых, мы давно с тобой по душам не общались. Расскажи, как живешь.

– По душам! – передразнила Надя, но все-таки вышла вся из коридора. На ней была юбка из черного коззама с металлическими цепями, пристегнутыми к поясу и гирляндами свисающими на бедрах, а сверху – мешковатое черное худи с капюшоном. В волосах мелькали сиреневые и алые пряди.

Она уселась напротив бабушки, бесцеремонно пододвинула к себе общее блюдо с пирогом, опять зыркнула на Павла и оттяпала за раз огромный кусок пирога.

– А вы кто? – спросила она с набитым ртом, чем вызвала очередное бессильное возмущение Антонины Викторовны.

– Зовут меня Павел Сергеевич Демьянов. Я коллега, подчиненный, и, надеюсь, товарищ Петра Николаевича, – с улыбкой ответил Павел.

– А чего это вы надеетесь? Чем он вам так ценен? По-моему, абсолютно серая личность, лишенная духовности, – она прищурила взгляд и метнула его в Петра, но без злобы,

а только с целью подразнить.

– Надя! – всплеснула руками Антонина Викторовна. Петр же многозначительно начал елозить желваками.

– Ты не права, – парировал Павел, – Твой брат – светило науки. Изобретатель, новатор. Быть его помощником – уже честь.

– Хм, ну допустим... – Надя почесала нос, при этом рука ее подозрительно зашуршала целлофаном.

– Что у тебя в рукаве? – мгновенно отреагировал брат.

– Ничего. Тебе показалось, – Надя продолжила взирать на Павла и поесть пирог, игнорируя остальных присутствующих.

– Надежда, покажи пожалуйста, что в рукаве, – Петр сдерживался из последних сил, чтобы не закричать.

– Я думаю, стоит пойти на встречу старшему брату. Там же у тебя ничего запретного нет? – Павел заговорщицки понизил голос и пристально посмотрел на Надю, а она вмиг почувствовала, как заливается краской смущения. «Почему этот парень такой симпатичный? За что?»

Она послушно задрала рукав мастерки. Вся рука была замотана в черную полиэтиленовую пленку, закрепленную скотчем.

– О, Господи! – Антонина Викторовна в ужасе соскочила со стула, – Что с рукой, Надюша?! Ожог?!

– Успокойся, бабушка, – сказал за сестру Петр, сам выдыхая, – ничего страшного. Это татуировка.

– Татуировка? Как татуировка? На всю руку? Наденька, тебя же теперь ни в один приличный ресторан не возьмут!

– Возьмут, бабуля, только я сама не пойду! – «успокоила» в свою очередь Надя.

Петр в отчаянье посмотрел на коллегу. Во взгляде его читалось извинение. Всегда замкнутый на работе, конечно, он был не готов к семейным сценам в присутствии посторонних.

– Так! – Павел прервал неловкую паузу, – мы остановились на сладком. Вернее, его отсутствии. Я пошел в магазин.

– А можно я с тобой? – неожиданно для себя самой выпалила Надя.

Павел с застывшей улыбкой вопросительно посмотрел на именинника. Тот одобрительно закивал и заморгал. Видимо, не готов был сейчас к нравоучительному разговору с сестрой.

– Решено! Идем! – скомандовал Павел, и Надя тут же пулей выскочила изо стола.

Глава 2.

Они спустились в магазин на первом этаже дома – стандартную «Семерочку», вечный спутник многоэтажных человейников, где было все от хлеба до шампуня. Павел оказался разговорчивым, вежливым и добродушным малым. Он открывал перед Надей дверь, пропускал вперед, интересовался

ее вкусом при выборе торта. Казалось бы, мелочи, но знакомые девушки в колледже и музыкальной тусовке такого не делали. В ее обычной среде обитания были только кибербуллинг и конкуренция. Даже в музыкальной группе постоянно все спорили и ругались: как играть, что играть, кто должен петь, а кто молчать.

– А как ты вообще сдружился с братом? Вы такие разные?.. – удивилась Надя, когда они уже возвращались из магазина. Она нарочно замедлила шаг, чтобы подольше побыть с Павлом вдвоем.

– Друзьями нас назвать, наверное, еще нельзя, – признался Павел, также замедляя шаг, – в первую очередь мы коллеги, сотрудники АО Заслон, участники проекта ««КипАрктикАйс»». Проект, вернее, наша часть работы в нем, скоро завершится. Но я надеюсь и в дальнейшем работать под руководством Петра Николаевича. Твой брат гений!

– То, что он сделал суперпопулярный крем с нанокристаллами, омолаживающими кожу, еще не делает его гением, наморщила нос Надя. Ее всегда коробило, когда старшего хвалили в ее присутствии. Сейчас ей хотелось узнать больше самого Павла, а не слушать дифирамбы брату.

– А наноробот-хирург для удаления тромбов? А нанодатчики в слуховых аппаратах, которые автоматически подстраивают частоту и громкость устройства до нормы? И эти все разработки он сделал за три года после окончания бакалавриата в университете! Петр Николаевич – исключитель-

ный талант!

– А я пою! – Надя остановилась, топнула ногой и надула губы.

– О! Да у вас вся семья талантов! Уверен, что скоро ты станешь мега-звездой! – Авансом похвалил Павел с широкой искренней улыбкой, отчего Надя тут же оттаяла.

– Пойдем, нас заждались, – он кивнул в сторону дома, смотря ей прямо в глаза и не переставая улыбаться, и Надя послушно поплелась следом словно змейка под гипнозом дудочки.

– А если ваш проект завершится, и брат займется чем-то, в чем ему не нужна будет помощь?

– Это маловероятно. Любой крупный проект – это командная работа. Есть руководители, новаторы, идейные вдохновители, а есть рабочие пчелки, как я. Без нас прогресс замедлится, – Павел подмигнул, и сердце Нади опять замерло.

– О чем ваш проект? «Кип..АрктикАйс» – сохранение льда Арктики? Зачем?

– Верно, – подтвердил Павел, набирая номер квартиры на домофоне, – Еще в 2025 году на международной климатической конференции COP30 был предложен сценарий консервации льдов Арктики для сохранения климатической карты мира или хотя бы замедления процесса глобального потепления. Знаешь, что это такое?

– Знаю, – кивнула девушка, – бабушка регулярно новости

в сети смотрит про тайфуны, цунами, и температурные аномалии. Постоянно переживает за какой-нибудь Гандурас.

– Ну вот. На протяжении четырех лет комиссией ООН рассматривалось множество проектов реализации этого сценария. Однако ни один из проектов не был успешен при моделировании даже в лабораторных условиях. А в прошлом году на COP34 выступил твой брат, аспирант «ЛЭТИ», с проектом ««КипАрктикАйс»». Комиссия ООН дала добро на моделирование проекта в лабораторных условиях. После удачной серии экспериментов АО Заслон заключил контракт на проектирование уникальной серии наноботов, которые смогут замедлить, а может и совсем приостановить глобальное потепление.

– Ты говоришь, проект совсем уже завершен..., – Надя смотрела в потолок лифта, плавно поднимающего их на тринадцатый этаж, и не могла придумать, что еще спросить и как задержать Павла на лестнице.

– Осталась одна задача: придумать, как транспортировать наноботов на Северный полюс.

– А в чем проблема? – Надя зацепилась за новую информацию и важно нахмурила брови, останавливаясь в подъезде.

– А проблема в том, что наноботов нужно выпустить в океан так, чтобы они не только не потеряли друг друга из вида, но еще и получили сигнал к репликации, – вступил в разговор Петр, широко распахнув дверь квартиры, – вы вот тоже

в каком-то океане потерялись. Заходите, бабушка уже переживать начала.

– Она всегда переживает! – пробубнила Надя недовольно и в последний раз ощутила мурашки на коже от галантности Павла, пропустившего ее вперед.

Время за чаем пролетело будто вспышка падающей звезды. Надя ловила каждое слово Павла, теплотой в ней разливалась каждая его улыбка, обращенная к ней, каждый взгляд.

Перед сном она долго бродила по его страницам в соцсетях, разглядывала фото, представляла его настроение, когда он репостил ту или другую картинку или песню. Наконец, она, зажмурившись, отправила запрос в друзья, отключила интернет-соединение на телефоне и уткнулась в подушку.

– Что это?! Зачем здесь животные?! – Петр крутился вокруг себя в пустом коридоре возле двери лаборатории.

Тут же у стены одна на другой стояли открытые решетчатые клетки. В нижней сидел щенок овчарки, с любопытством наклонивший голову, свесивший розовый бархатный язык и наблюдавший за странным типом. Над овчаркой в клетке поменьше забилась в угол шимпанзе: ее напугал вид взъерошенного мужчины, громко говорящего и размахивающего портфелем. В самой верхней клетке пушистый енот-полоскун совершенно отрешенно грыз железный прут перекрытия.

Петр Николаевич, обозрев всю композицию и осознав од-

новременно, что никто из присутствующих не ответит на его вопросы, резко развернулся и быстро зашагал в кабинет профессора Складовского.

«Привет» – «Привет»

«Спасибо, что добавил в друзья. Как дела?» – «Замечательно. На улице отличная погода. Солнце светит!»

«Помнишь, я вчера сказала, что пою?» – «Помню. Это здорово! Ты творческий человек!»

«Хочешь послушать?» – «Давай!»

«У меня еще нет записи. Я могу спеть тебе живьем» – «Приглашаешь на концерт? С удовольствием!»

«Нет, ты не понял...Вернее, до концерта еще далеко. Но когда он будет, я обязательно тебя приглашу...Я хотела бы увидеться» – «Я работаю сегодня. Если только вечером. Но во сколько освобожусь, пока точно не знаю»

«Может, увидимся в обеденный перерыв? И вообще, мне было бы очень интересно

посмотреть лабораторию, где ты работаешь. И брат.» – «Хорошо. Знаешь, где АО Заслон? Улица Коли Томчака 9 Е. Выбирай место встречи: Колмовский сад или Московский?» – «Московский. Он больше» – «Ок. В 13:10 – 13:15 буду там. Холодное не пей. Береги голос»

Профессор подтвердил, что животные доставлены по его распоряжению, и Петр Николаевич может проводить с ни-

ми любые гуманные манипуляции, лишь бы цель – успешная транспортировка наноботов – была достигнута.

– Я хочу провести серию экспериментов с роботами. Хотя бы с теми, которые уже сконструированы и требуется лишь доработка. ФФ-3 вполне подходящая модель.

– Петя, время поджидает, – по-отцовски снисходительно покачал головой Складовский, – экспедиция назначена на двадцать девятое мая, это через две недели.

– Я знаю, Дмитрий Анатольевич. Две недели достаточно для доработки ФФ-3. Если, конечно, не отвлекаться на собак и маргышек.

– Петр Николаевич, – профессор вздохнул, мы уже с вами обсуждали вариант использования машины.

– Профессор, я верю в своих роботов, и я смогу их контролировать, на всех этапах. Они не подведут.

– Хорошо, – сдался Складовский, – неделя вам на эксперименты с ФФ-3. Больше ничего не изобретайте. Если к концу следующей недели положительного результата не будет, возьметесь за животных. Они все, кстати, уже дрессированные. Команды: «открыть-закрыть», «нажать кнопку» – знают и выполняют безошибочно.

– Неделя, Дмитрий Анатольевич. Неделя все решит, – Петр быстро вышел из кабинета профессора. Каждая минута теперь имела ценность.

Мини-зоопарк определили в дальний угол. Лаборантки поделили дни, кому выгуливать Рекса – лопухого умнень-

кого овчаренка. К обеду курьер привез пакеты с кормом – отдельный рацион для каждого питомца.

Петр Николаевич переместился, наоборот, подальше от зверушек и пока корпел за компьютером, выстраивая схемы апгрейда ФФ-3. Сам робот помогал Павлу Сергеевичу – работал как радио, негромко проигрывая мелодии по заказу лаборанта, пока тот занимался взвешиванием и перераспределением серой слизи между пробирками. Такой учет приходилось проводить раз в два дня – периодически наноботы кучковались, переползая в соседние пробирки. Ничего критичного, но на всякий случай решено было отслеживать равное количество наноботов во всех партиях.

За работой Павел совсем не заметил, как время подошло к часу дня. ФФ-3 как обычно торжественно объявил: «Время обеда, перерыва и перезагрузки. Господа ученые, на выход, на выход, на выход!» Виктория и Светлана сняли халатики и попрощавшись с питомцами ушли. И только после этого Павел решился на разговор:

– Петр Николаевич, можно отвлечь вас ненадолго? – он откашлялся в кулак.

– Говори, Паш, – Петр не оторвал взгляд от монитора.

– Надя в обед погулять предложила...

– Надя? – Петр не понял и нахмурившись высунулся из-за монитора.

– Сестра твоя младшая, Надя, – Павел почувствовал себя совершенно глупо, – Ты не против?

– Я – нет, не против, – Петр снова вернулся к расчетам.

Павел пожал плечами, посмотрел на часы – он уже опаздывал. Торопясь, он не стал снимать халат, а прямо поверх него накинул плащ цвета хакки и побежал на встречу с Надей. На улице моросил мелкий дождь. Обычная Питерская весна. Он поднял воротник плаща, чтобы капли не затекали за шиворот и поспешил в сторону Московского сада.

Она сорвала где-то ветку сирени. Оттенок прядей ее волос сочетался с цветами в руках. Улыбка мелькала на губах, не определившись, остаться ей в полутонах или засиять ярче солнца. Но чем ближе подходил молодой человек, тем больше она наполнялась радостью.

«В нее можно запросто влюбиться. Она такая настоящая: юная, наивная и в то же время дерзкая», – подумалось ему. Но Павел постарался отогнать романтические мысли и поприятельски улыбнулся:

– Спой, светик, не стыдись!

Она рассыпалась горошинами звонкого смеха:

– В другой раз. Пойдем лучше в лабораторию, а то дождик не прекращается.

– Посторонним, к сожалению, в лабораторию нельзя. Придется поискать другое укрытие, – Павел широко распахнул полу своего плаща, – Ныряй под крылышко и пойдем в кафешке посидим.

Надя с удовольствием спряталась в укрытие под плащ Павла и засемила рядом с ним, стараясь попасть в такт его

уверенным быстрым шагам. От него веяло теплом, надежностью и пахло горьковатым дезодорантом. Она хотела прижаться к нему поближе, но почувствовала, как в бок ей упирается какой-то твердый предмет.

– А это что такое? – она запросто сунула руку в карман его рабочего белого халата и извлекла пробирку с порцией серой субстанции.

– Надо же так окарал! Балбес! – Павел ударил себя по лбу, все его внимание теперь было на пузырьке. Но он тут же опомнился, – заходи и крепко держи ампулу, не разбей!

– А что это? – Надя прошмыгнула из-под руки Павла в открытую дверь кафе и поднесла пробирку ближе к глазам. Серебристая вязкая жидкость слегка колыхалась при движении. Туба была заполнена наполовину и запечатана красным пластиковым колпачком.

– Давай сядем за столик и расскажу, – Павел торопливо провел Надю за локоть к самому дальнему от двери столику. В центре стола была небольшая шарообразная лампа на круглой гофрированной под кружево бумажной салфетке. Обстановка была уютной и теплой.

– Отдай пожалуйста мне пробирку. Это очень важная вещь. Я натуральный осел, что забыл ее в кармане.

– Сначала расскажи, что это такое, – девушка решила подразнить друга и подняла ампулу повыше над головой, чем привлекла внимание бармена и официанта. Последний тут же направился к их столику с блокнотиком для заказов.

– Ну что ты делаешь?! – Павел совсем потерял благодушие и нервно зашипел на Надю, – Или отдай или положи на стол возле себя! Не привлекай внимания!

Она посерьезнела, видя перемену в мужчине, и убрала пробирку под букет сирени возле себя, как раз когда подошел официант. Надя заказала круассан с шоколадом и фруктовый чай. Павел совершенно потерял аппетит и настроение, поэтому кроме стакана воды ему ничего не пришло в голову. На вопрос официанта – принести ли вазу для цветов – Надя грустно покачала головой. Свидание явно не задалось.

– Извини, из-за моей рассеянности придется перенести нашу встречу, – он собрался как можно быстрее вернуться на работу, – давай в другой раз погуляем? Я заплачу за твой заказ, ты кушай, а я побежал.

Он было уже встал и протянул руку, чтобы забрать пробирку, но Надя его остановила:

– Нет! – на глазах девушки набухли слезы, – Ты просто не хочешь со мной общаться. Так и скажи!

– Ну что за ребячество, Надя! – Павел совсем растерялся.

– Я так и знала! Я для тебя ребенок, малолетка!

Павел снова сел напротив:

– Надя, ты интересный человек, милая девушка. Я хотел бы с тобой общаться дальше. Но мне срочно нужно вернуться в лабораторию. И вернуть вот эту пробирку на место! Ты не представляешь, как это важно!

– Все дело в этой серой пасте? – Надя схватила ампулу,

одним резким движением сорвала крышку и выпила содержимое, – Теперь тебе не нужно никуда спешить!

Она попробовала улыбнуться сквозь слезы, но ужас в глазах Павла и застывшее побледневшее лицо, остановили ее. Правильные благородные черты вмиг обострились, в глазах появилась неприятная тревожная муть. Надя испугалась, что с Павлом случился припадок, и уже готова была крикнуть на помощь, но он неожиданно вскочил со стула, схватил ее за руку и потащил к выходу.

– Там что, был яд?!

– Нет!

– Теперь мне можно с тобой в лабораторию?

– Да!

– Петька будет ругаться?

– Да.

– Блиииин...

Глава 3.

Петр не умел ругаться и орать. Когда бабушка просила его строго поговорить с младшей сестрой, Петр Николаевич долго морально готовился, а потом именно говорил, наставлял, зывал к совести и чести Надежды. Результаты таких бесед стремились к нулевому коэффициенту, но переходить на авторитетное манипулирование и крики Петр считал ниже своего достоинства. Так его учили родители.

Но сегодня он впервые орал. Кричал ругательства – все подряд, какие всплывали в памяти. Ходил взад-вперед по центру кабинета, размахивал руками и кричал. Причем безадресно, хотя Павел стоял, опустив голову, готовый понести суровое наказание. И Надя была здесь: сидела за чьим-то письменным столом, тихонько отталкивалась ногой от пола и еле заметно крутилась на стуле, а в руках теребила уже завядшую сирень.

– У нас была неделя! Всего неделя на доработку ФФ-3. И еще неделя, если будем использовать животное. Но у нас уже был готовый продукт! А сейчас его нет! Всё пропало!!! Нас вышвырнут вон из «Заслона»! Позор на мировом уровне! Выскочка, скажут! Перед ООН взял такую ответственность! Куда полез?!

– Петр Николаевич, вы не правы. Вашей вины здесь точно нет, – Павел тяжело вздохнул и прикусил нижнюю губу.

– А позориться перед Складовским и комиссией ООН мне! «Извините, господа, эксперимент откладывается на неопределенный срок! Пускай ваши льды пока сами как-нибудь морозятся! Наноботов съела моя сестра!» Да мне за это – голову с плеч!

– Почему тобой вообще кто-то командует? Ты же гений, как сказал Паша, – искренне удивилась Надя. Раньше она думала, что ее брат ни от кого не зависит в своих научных изысканиях.

– Не фамильярничай! – огрызнулся Петр, и ткнул пальцем

в Павла, – для тебя он Павел Сергеевич. Вы не родственники и только вчера познакомились! А уже натворили бед!

– Ну что ты, Петр, мы вполне сдружились, – поспешил сгладить углы Павел, – давай я сам схожу к профессору, объясню ситуацию и попрошу дать отсрочку. Сколько понадобится? Месяц? Два?

– Вон! – резко хрипло сорвавшимся голосом рявкнул Петр, – Пошел вон из моей лаборатории! Я тебя отстраняю от работы над проектом. Сам все доделаю.

Надя открыла рот от неожиданности и посмотрела на Павла. Он молча согласно кивнул, подошел к столу, за которым она сидела, забрал кружку из верхнего выдвижного ящика, подмигнул ей на прощание с улыбкой сожаления, снял халат.

– Бейджик я на КПП оставлю, а то не выйду из здания, – сказал он уже в дверях. И ушел.

Надя замерла от потрясения. В висках ее бился пульс отчаянья, негодования и ненависти к брату. Каким жестоким, бесчеловечным он оказался! Гений науки! Гений зла! Так поступить с Павлом! С добрым, заботливым, улыбчивым Пашей!

– Надежда! – вдруг голос брата раскатился над ней, словно гром, – Пошли, говорю, со мной! Это в твоих интересах тоже! – он развернулся и вышел из кабинета.

Ей стало страшно. Что он сейчас сделает с ней? Ему же так важны его наноботы!

Она неохотно поплелась следом. Ноги не слушались, были ватными. Татуировка на руке еще начала зудеть и ныть. Наде хотелось сесть прямо на пол длинного пустынного коридора и громко зарыдать. В какой-то момент ей показалось, что они идут уже целую вечность, халат брата впереди нее медленно расплылся большим белым пятном...

Очнулась она от резкого запаха нашатыря. Обнаружила себя лежащей на кушетке в серо-белом просторном помещении, таком же, как лаборатория брата. Над ней наклонилась кудрявая круглолицая женщина в возрасте. Она совала ей ватку с нашатырем и щупала пульс на запястье.

– Пришла в себя! – громко объявила женщина.

– Хорошо. Можем уже сейчас провести МРТ? – послышался глухой ледяной голос брата.

– Минут десять дай ей. Пусть в себя придет, чая попьет с шоколадкой.

– побыстрее бы...

Надя повернулась на бок лицом к стене. Гений зла. Только о своих роботах беспокоится.

– ...Она проглотила партию наноботов. Нужно обследование с целью их обнаружения и, по возможности, извлечения.

– Петр Николаевич, ты в своем уме? – бесцеремонно возмутилась женщина, – Эксперименты на родной сестре ставишь?!

– Нет, – в голосе брата послышалась досада, – Это вышло случайно!

– Ну вы даете! – продолжила возмущаться коллега, – и сколько твоя сестренка съела инородных тел?

– Пять кубов.

– Они жидкие что ли?

– Да, на основе галлия.

– И чего ты тогда мне про МРТ жужжишь?! В жидком виде галлий парамагнитен! Девчонку в аппарате начнет трясти как эпилептика, не дай бог. Ты же не знаешь, где они в ней засели? А если задела ЦНС?!

– Клавдия Ивановна, помогите! – взмолился Петр, заламывая руки и впиваясь длинными пальцами в густые бронзовые вихры волос, – Как мне установить место локализации наноботов в теле человека?

– Во-первых, это твоя сестра, родная кровь как-никак. Ты в первую очередь должен думать о ней, о ее здоровье. А потом уже о своих ботах. Во-вторых, давай попробуем УЗИ – самый безопасный вариант.

Надя, все это время слушавшая перепалку ученых у себя за спиной, тихо плакала, прикрыв глаза.

УЗИ ничего не обнаружило, инородные наночастицы никак не проявляли себя.

– А в туалет ты не ходила? Может, их уже нет в тебе? – спросила Клавдия Ивановна у девушки, выключая аппарат.

– Нет, – Надя отрицательно покачала головой и стала оде-

ваться, – давайте МРТ. Все равно же надо найти этих наноботов.

– Я... Это может быть опасно, – вздохнула Клавдия Ивановна.

– Жизнь вообще опасная штука, – меланхолично произнесла Надя, – жестокая и несправедливая.

Под наблюдением двух лаборанток Надю плавно закатали в аппарат МРТ.

– Это оно? – ткнула указкой в затемненную область снимка Клавдия Ивановна, – Похоже на твоих скитальцев?

– Похоже, – Петр внимательно присмотрелся к снимку, – они сконцентрировались вокруг сердца? Это же сердце?

– Да, это сердце, – подтвердила Клавдия Ивановна, – Я не знаю всех свойств галия и тем более устройства твоих роботов. Могу только предположить, что эта та самая парамагнитная реакция на томограф.

– Возможно, – задумчиво согласился Петр, – тогда нам понадобится магнит.

– Петя, ты бы с сестрой сначала пообщался, помирился. Девочка в жутком состоянии, – покачала головой Клавдия Ивановна, будто осуждая коллегу за его рабочий фанатизм, – Похоже, сердечко у нее разбито, вот глупостей и натворила.

– Она все время творит глупости! – не сдержался Петр Николаевич, но тут же сам себя осадил, – Поговорю, обещаю.

Они снова оказались в длинном пустом коридоре, пугающим своим ярким светом и шумоизоляцией, будто они на-

ходились на инопланетном корабле пришельцев. Оба молчали. Петр тяжело вздохнул, почесал голову и решительно командовал: «Пойдем сдаваться!» Надя, не проронив ни слова, последовала за своим «инквизитором» – так она уже мысленно окрестила брата.

Профессор Складовский, к удивлению Петра, совершенно спокойно воспринял информацию о потере одной из одиннадцати колоний наноботов. Озадачился, но без паники. Сказал, что ему нужно подумать, посоветоваться с «комиссией». Что-то подсказывало Петру Николаевичу, что речь шла не о комиссии ООН, а о каких-то других, сверхвлиятельных личностях, но он не стал спрашивать куратора подробнее. В общем, разошлись мирно.

– В общем опростоволосился я. Не смог полностью вжиться в роль научного работника, – Павел стоял посреди просторного кабинета с панорамными окнами, за которыми вдалеке празднично подмигивал Лидер Тауэр.

– Однако подружился с его сестрой и бабушкой. То есть расположил к себе ближний круг, – Крупный человек, горой восседающий в черном кожаном кресле, – еле заметно улыбнулся уголками губ, глядя на молодого подчиненного, стоящего перед ним и искренне переживающего за прокол в работе. «Хороший малый, ответственный» – подумалось ему.

– Но сам Петр Николаевич не желает со мной больше сотрудничать. Пластическую операцию я не сделаю, чтобы

явиться к нему в новом облиии.

– Другого телохранителя мы внедрять не будем! – тон был безапелляционным, мужчина занес руку над столешницей, чтобы хлопнуть по ней ладонью в знак окончательности решения, но потом передумал и только погладил отполированную поверхность, – Ты вернешься в проект «КипАрктикАйс». Скоро отправка в экспедицию. Зиновьев скорее всего поедет сам на Северный Полюс, никому не доверит проведение финальной стадии. Ты поедешь с ним. Уже без прикрытия, как сотрудник службы безопасности АО Заслон. Приказ подпишу сразу же, как станет известна дата отплытия. Другой кандидатуры кроме тебя нет.

Павел опустил голову еще ниже, будто старался рассмотреть каблуки своих туфель.

– Паша, – голос руководителя стал елейным, – ты лучший сотрудник на сегодняшний момент, по части защиты ума и тела гениев науки. Вспомни операцию в пустыне Намиб. Ведь не подвела меня чуйка тогда – хрена с два договорились наши дипломаты с местными головорезами на проведение эксперимента. А ты, именно ты, смог тогда Василия Анатольевича вытащить и не дать этим обезьянам захватить его в плен. Если бы не ты, не было бы сейчас ни Нобелевской премии, ни самого профессора Горова!

– Там команда работала...

– Не умоляй своих заслуг! Неприлично. А то, что Зиновьев против охраны – это уже неважно. Он, как ученый,

представляет ценность для государства, для всей России. Иди отдыхай, скоро позвоню.

Никогда раньше они не проводили столько времени вместе. Петр был погружен в учебу, затем в работу, даже дома закрывался в своей комнате и что-то придумывал, обдумывал, изучал. А Надю учеба мало интересовала, больше творчество. В младших классах, пока были живы родители, она тянула отметки до пятерок, старалась, чтобы мама и папа похвалили. А теперь их не было... Она писала стихи, пела в группе, мечтала о славе и любви миллионов фанатов. Хотя понимала, что ей не хватает просто родного человека рядом, любящей ее одной души.

Брат не разрешил уходить из лаборатории. На ее возмущение сухо ответил, что сама виновата в своем вынужденном заточении. Потом еще неловко добавил, что напишет справку для техникума, чтобы Надю не отчислили за прогулы.

– Вообще плевать на эту шарагу! – буркнула девочка, достала большие накладные наушники фиолетового цвета, надела их и врубила музыку с телефона на полную мощность так, что до Петра Николаевича стали доноситься отдельные гудящие басы.

Часов в семь вечера он скомандовал собираться домой. Оказавшись на улице, Надя глубоко вдохнула влажный свежий воздух и потянулась, встав на носочки.

– Свобода! – громко выкрикнула она на всю улицу, так что голуби сорвались с карниза и быстро растворились в выгорающем вечернем небе. Петр только покачал головой и стал вызывать такси через приложение смартфона:

– Завтра встаем в шесть утра и снова едем сюда, – предупредил он. Ликование Нади сошло на нет, она зло нахмурилась:

– Зачем еще! У меня свои дела есть!

– На данный момент научные «дела» важнее, – съехидничал Петр, – Наноботы внутри тебя. Значит, ты стала частью проекта «КипАрктикАйс». Сколько времени продлится твое участие – я не готов сейчас ответить. Но завтра ты точно должна быть под моим контролем в лаборатории.

– Ненавижу тебя! И за Пашу, и за проекты твои! – прошипела Надя, будто запуганный котенок. Старший брат не нашелся, что ответить. Домой ехали в молчании, а как зашли в квартиру, Надя закрылась в своей комнате. Диалога по душам так и не получилось.

На следующий день профессор Складовский огорошил Петра Николаевича: тайный консилиум решил отправить Надю непосредственно как оператора на место выпуска наноботов в окружающую среду.

– Дело там нехитрое. Девушка справится. Как она, кстати? Как самочувствие?

Петр помедлил, переваривая полученную информацию, а

потом все же поделился новостями:

– Я сделал небольшой магнит, установил его напротив сердца Надежды. Наноботы снова собрались всей колонией вокруг сердца. На УЗИ теперь хорошо различимы. Температура тела Нади понизилась на ноль целых три десятых градуса Цельсия. Возможно, это воздействие наноботов.

– Ну я надеюсь, температура останется в границах выше тридцать градусов Цельсия? – уточнил профессор, – Пока вы не придумаете, как их извлечь. Все-таки в жидком виде это сделать будет проще... Да и смерти нам не нужны.

Петр вздрогнул от озвученной профессором вероятности, хотя уже просчитал ее:

– Да, но... Я не понимаю, зачем Наде ехать в Арктику?

– Потому что все этапы должны быть под контролем. Человеческим контролем. Проект «КипАрктикАйс» чрезвычайно важен для всего человечества. Человек – самый лучший вариант оператора, гораздо надежнее, чем машина или животное. Мы не рассматривали такой сценарий ранее, но судьба распорядилась иным образом. Сроки экспедиции сдвинем на одну неделю вперед. Пока Надежда добирается до Северного полюса, ваша задача, Петр Николаевич, решить вопрос с извлечением одиннадцатой колонии из тела вашей сестры.

– Я поеду с ней. Мне нужно наблюдать ее.

– Хорошо, ничего не имею против.

Пока Петр Николаевич общался с куратором, Надя в ла-

боратории развлекала себя общением с роботом-помощником ФФ-3. Искусственный интеллект, встроенный в андроида ростом метр двадцать, с колесиками вместо ног и двумя манипуляторами в качестве верхних конечностей. ФФ-3 следил за чистотой в лаборатории, мог помочь в переноске предметов, умел делать кофе и чай, то есть управляться с чайником и кофе-машиной, а также отвечал на любой вопрос, если ответ находился во всемирной паутине.

Разговор прервался с появлением старшего брата. Надя надеялась, что он уже сегодня извлечет из нее драгоценную серую слизь, пускай даже путем операции, но брат объявил, что ей предстоит отправиться в центр Арктики.

– А почему меня не спросили?! Кто это вообще решил?! Я не ученый и не Юрий Гагарин! Геройствовать у меня нет никакого желания!

– Я тебя прекрасно понимаю, – согласно кивнул Петр, – ты стала заложницей обстоятельств. Я изначально предлагал профессору модернизировать ФФ-3. Но «комиссия» решила, что ты идеально подходишь на роль оператора. Даже сроки передвинули.

– Я уже вторую репетицию пропускаю! – продолжила возмущение Надя, – Что мне лично за это будет? Тебе – почет, слава, деньги. А мне? Мне что?

– В первую очередь я думаю не о славе и деньгах, – грустно улыбнулся Петр, – Я стремлюсь своими разработками облегчить жизнь человека. А в проекте «КипАрктикАйс» цель

еще глобальнее: помочь всему человечеству избежать катаклизмов, причиной которых является глобальное потепление климата. Пойми, наша с тобой миссия уберезет миллионы человеческих жизней.

– Только родителей уже не спасти, – глаза Нади колко заблестели, будто в них образовались кристаллики льда.

– С этим уже ничего не поделать, – признал Петр. Он сложил руки в замок на груди, походил вперед-назад, будто меряя шагами помещение, потом остановился, взглянул на сестру и добавил, – Знаешь, я всегда вспоминаю слова отца: «Если за что-то взялся, то делай в полную меру, не отступай на полпути, не бросай. А когда достигнешь одной цели, ты увидишь, как твои горизонты расширились, ты увидишь свой путь дальше!»

– А я ничего не помню. Никаких умных слов. Помню, как мама пела колыбельные. Как папа смеялся, подкидывая меня на руках высоко вверх. И я вроде смеялась... Но это все смутно, будто и не воспоминания вовсе, а сама себе напридумывала.

Петр не знал, что ответить. Хотел подойти и обнять сестру, но она отвернулась, снова надела наушники. Закрылась от всего мира.

Глава 4.

На следующий день в лабораторию привезли водолазный

костюм для глубоководного погружения.

– Примерь, – попросил Петр Николаевич Надю.

– Я в этом нырять должна?!

– Да, только его надо немного доработать. А в целом, твой размер.

– Ты издеваешься! – заныла девушка, приступая к примерке.

После замеров Надя подошла к брату и твердо сказала:

– Я знаю, чего хочу, – Петр оторвался от компьютера и внимательно посмотрел на сестру, – Расскажи мне все, что помнишь о родителях. И верни Пашу... Павла Сергеевича.

– Как я его верну? И зачем? Человек подвел меня. Я не смогу с ним больше работать!

– Это мои условия! А иначе я никуда нырять не буду!

Подготовка шла по плану. Надю подключали к каким-то датчикам три раза в день. Около получаса ей нужно было лежать без движения и смотреть на мизерную черную точку на белом потолке, которую она успела разглядеть еще с первого раза. Лицо Павла, спокойное, мужественное, открытое, с задорным энергичным взглядом часто всплывало в ее памяти, и становилось тепло от этого, а потом сразу тоскливо и неуютно из-за поступка брата.

Еще Наде мерили давление и температуру тела. За пять дней с того момента, как она спонтанно проглотила колонию наноботов, температура ее тела понизилась на полтора гра-

дуся. Чувствовала она себя нормально, мерзла только часто. А вот Петр сильно переживал: что-то у него не получалось, какие-то расчеты не сходились.

– Всем привет! – Павел без белого халата, в сером строгом костюме с бейджем АО «Заслон» на лацкане пиджака бодро вошел в лабораторию.

Надя резко обернулась, так, что ФФ-3 с опаской откатился от девушки назад. Сорвалась с места, побежала и с разбега кинулась ему на шею:

– Ты пришел! Ты снова будешь со мной рядом!

Петр выглянул из-за монитора, с удивлением нахмурился, глядя на Павла, а тот только уважительно кивнул. Когда Надя отцепилась от него, Павел прошел к ее брату и после рукопожатия достал из внутреннего кармана пиджака лист А4, сложенный в четверо. Петр Николаевич развернул документ, ознакомился с ним и как-то криво ухмыльнулся:

– Что ж, продолжаем работу в штатном режиме, – и снова сел за рабочее место.

Надя была несказанно рада появлению Павла и теперь была готова ехать хоть на край света.

Через два дня они поднялись на борт исследовательского атомного ледокола «Чукотка», сошедшего на воду только три года назад в 2027.

– Путь будет пролегать через Баренцево море к Архипе-

лагу Земля Франца Иосифа, – рассказывал капитан корабля пассажирам.

Кроме команды «КипАрктикАйс» и сопровождающего их путешественника Виктора Мамонтова на борту плыл сменный коллектив полярной обсерватории имени Эрнста Кренкеля.

– ... Там мы высадим часть вас и примем на борт отстоявших свою вахту героев. А вас, молодые люди, – капитан уважительно кивнул, переведя взгляд на Петра Николаевича, Павла Сергеевича и прячущуюся за их спинами Надежду, – мы доставим на самый северный остров архипелага, остров Рудольфа. Предупреждаю сразу: с погодой не угадать, поэтому высадка может затянуться. Но! Терпение и еще раз терпение! На борту работает команда профессионалов, судно у нас молодое, современное и сверхнадежное!

– А с острова Рудольфа нам как до Северного полюса добраться?! – послышался звонкий взволнованный голос Нади. Капитан улыбнулся, но не успел ответить, так как Виктор Мамонтов перехватил инициативу:

– Это уже моя работа: доставить вас на точку, приближенную к девяноста градусам северной широты. Предлагаю организовать отдельное совещание, а сейчас послушаем капитана, – Виктор, бородатый, с сединой на висках мужчина, уважительно улыбнулся все и немного извиняясь – лично капитану.

– Да я, собственно, все сказал, – развел руками капитан, –

живем по режиму, внимательно слушаем радио, у кого морская болезнь – не стесняемся обращаться в медпункт.

На совещании познакомились поближе:

– Меня зовут Виктор. Отчеств не люблю, так что обращайтесь ко мне просто по имени.

– Павел, сотрудник службы безопасности АО «Заслон».

– Петр. Просто Петр, – он откашлялся в кулак, скрывая природную стеснительность, – руководитель проекта «КипАрктикАйс».

– Надя, – она весело заболтала ногами, сидя на стуле, – я вроде как здесь случайно, но вообще я его сестра, – она кивнула на Петра головой, – и вроде как без меня нельзя. – закатила глаза к потолку.

– Понятно, – улыбнулся в ответ Виктор, взял карту и разложил ее на столе. Все подошли поближе, – от места высадки на мысе Флигели – самой северной точки острова Рудольфа – мы поедем на вездеходе «Буран 29». Хотя у меня есть опасения, что из-за ранней весны в этом году в начале пути может быть много рваного льда. Если так, то попрошу капитана подвести нас подальше, потому что движение по малым льдинам может затянуться на недели. В общем, план такой: максимум, что нам нужно преодолеть на вездеходе – 900км. Это расстояние от мыса Флигели до условной точки Северного полюса. «Буран 29» может развивать скорость до 60км/ч, это если никаких препятствий, а они будут. По моим прикидкам – два дня туда, два обратно. Ну и время на проведе-

ние вашей операции.

– Еще сутки, чтоб с запасом, – кивнул Петр.

– А почему вы все время говорите о Северном полюсе не точно? – вмешалась в разговор Надя и ткнула пальчиком в карту, – вот же он!

– Льды дрейфуют и постоянно смещаются, – пояснил Мамонтов, – будем продвигаться по GPS.

Надя стояла на корме, куталась в фиолетовую ветровку и разглядывала пейзажи. Ледокол плавно удалялся от зеленых берегов Мурманска. Весна была

действительно ранняя и теплая.

– Почему так светло? – удивилась Надя в какой-то момент, оглядываясь по сторонам в поисках гигантского прожектора на ледоколе.

– Чем ближе к полюсу, тем светлее будет. Сейчас период полярного дня. Солнце не заходит за горизонт, – объяснил ей мимо проходящий пожилой мужчина с белой бородкой в солнцезащитных очках.

«Тоже наверно ученый», – подумала девушка и вприпрыжку отправилась на поиски своей команды.

– Ты Надежде только не говори, что ты по приказу к нам приставлен. Она меня просила тебя вернуть, но я бы не стал. . . , – Петр смотрел вдаль, подставляя лицо свежему ветру, – а вообще советую работать издалека, не мешаться под

ногами.

– Хорошо, – запросто согласился Павел, – мне главное, чтобы вы оба были на виду и в безопасности. Мешать не стану. В свою очередь предлагаю помощь, хотя бы физическую: принести – унести чего.

– Посмотрим, – отрезал Петр, развернулся спиной к Павлу и ушел прочь.

Утром в 7:00 радио на стене вдруг оживило, заиграла бодрая ретро-музыка. Надя резко села в своей постели, не сразу сообразила, откуда идет звук, а когда поняла, жутко разозлилась и ударила подушкой по динамику в стене. Музыка замолкла, но заговорил бодрым тоном капитан ледокола, желая всем пассажирам доброго утра и приглашая на завтрак. Девушка измученно зарылась обратно в одеяло с головой и провалялась еще часов пять.

На ледоколе не было вай-фая и даже хотя бы медленного интернета, но она не изменила своим привычкам и допоздна бодрствовала. За окном все равно не темнело, и спать никто из взрослых не загонял.

Девушка наконец пообщалась с Павлом, окунулась в его истории с головой. Несмотря на то, что он был одного возраста с ее братом, ему довелось побывать уже во многих странах (и все поездки были в составе научных делегаций). Он туманно объяснил, что сам не совсем ученый, а «рабочая пчелка, готовая всегда прийти на помощь». Надю устроило

такое пояснение, и она с широко раскрытыми глазами стала слушать дальше о диковинках Сингапура, Лондона и Токио. Павел умел рассказывать занятно, с юмором, в красках, так что девушке захотелось самой совершить кругосветное путешествие.

– Ну, считай, начало положено, – подмигнул молодой человек и взбудоражил всех мурашек на ее коже широкой белоснежной улыбкой, – Первое твое путешествие на Северный полюс! О таком мечтают многие, но воплощают в реальность единицы.

– Тут мало интересного, – кисло скривилась Надя, – Снег да лед. Холодная бесконечность.

– Ты не права. Лед здесь не такой как на метриках. Он многослойный, толщиной до трех метров. На льдинах иногда можно увидеть белых медведей, моржей и другую местную живность. Сам лед, когда его ломает ледокол, переворачивается, и можно увидеть причудливые водоросли. В этом крае очень много диковинок, нужно только внимательней смотреть. А когда доберемся до самого центра, я тебя еще кое-чем удивлю.

Закончив разговор с Павлом, Надя отправилась искать брата, чтобы потребовать исполнения ее второго желания. Она хотела больше узнать о родителях. Петру было двадцать, когда их не стало, а ей всего одиннадцать. И ее память о них угасала, беря душу лишь отдельными всполохами воспо-

минаний. А она не желала их забывать.

Петр закрылся в своей каюте, что-то рассчитывал и анализировал. ФФ-3 услужливо выполнял функцию калькулятора. Его модуль тоже не мог принять внешний сигнал от спутника, поэтому казалось, что робот грустит.

Брат согласился сделать перерыв в работе, и за этот длинный светлый вечер Надя узнала своих родителей (или все-таки вспомнила?) гораздо лучше и ярче. Они были замечательные!..

Ближе к ЗФИ (так сокращенно все на судне называли архипелаг Земля Франца Иосифа) пейзаж стал меняться. Чайки, сопровождающие ледокол, стали наглее, вода в море – прозрачнее. Остров Гукера порастил Надю скоплением птичьих гнездовий на отвесных скалистых уступах. Птичий гомон будто соревновался с бурными волнами и порывистым ветром в уровне шума. По всем островам от начавшегося весеннего таянья льдов прямо в море стекали бурные водопады. Картина была впечатляющая, гипнотическая.

Надя тоже изменилась. Уже десять дней возле ее сердца был размещен магнитный диск (наклеен широким пластырем на кожу). За счет этого наноботы концентрировались вокруг сердца Нади. Температура ее тела снизилась до 33,5 градусов Цельсия. Она шутила, что превращается в снежную королеву. Виктор выдал всем одинаковые утепленные рези-

новые сапоги и пухлые красные парки, Надя свою снимала только перед сном.

Петр был очень серьезен и большую часть времени погружен в схемы и расчеты. Только часы, когда младшая сестра требовала рассказа о родителях, он отвлекался от работы.

– ...А как они погибли? – спросила Надя, когда насытилась воспоминаниями детства.

– Автомобильная авария. Они ехали домой из Москвы с симпозиума «Форсайт и научно-техническая политика – III. За рулем находился личный охранник отца, может помнишь, дядя Слава... Со встречной полосы съехала фура – водителю стало плохо, потерял сознание... Вроде так говорили. В общем, машина родителей – всмятку. Никто не выжил. Никто не смог спасти...

Надя осторожно встала с кровати, где она сидела, сложив ноги в позу йога, подошла к брату и молча обняла. Он в ответ тоже погладил ее по спине, с тревогой ощутив холод ее кожи.

Как и предполагал Виктор Мамонтов, лед вокруг мыса флигели уже успел растаять и дрейфовал на поверхности отдельными большими пластинами неправильных геометрических форм. На некоторых из них кучками грелись на солнышке тюлени. Их можно было разглядеть в бинокль – от приближения ледокола они сразу испуганно ныряли в океан.

Капитан корабля без споров согласился подвезти команду дальше вплоть до границы с нейтральными водами.

Как раз в этом месте лед уже был паковый, многолетний. Надя с восторгом наблюдала, как огромные глыбы крошатся и переворачиваются, задевая борт судна-исполина. «Чукотка» наконец замедлила ход и филигранно заехала на льдину. Спуск команды был быстрым и техничным. По сравнению с атомным ледоколом вездеход «Буран 29» казался хрупкой детской игрушкой, пока его спускали с палубы на тросах. Однако впечатление оказалось обманчивым: на льду рядом с людьми встал отливающий сталью я на ярком солнце автобус-мутант с шестью колесами метрового диаметра.

– Забираемся! Живенько! Живенько! – скомандовал Виктор, открыв магнитным ключом дверь кабины и нажав на кнопку с боку от руля, после чего с кабины до земли вытянулась складная лесенка. Надя весело взбежала первой и прошла в салон. Пока здесь было очень душно и пахло новым пластиком и резиной.

Мужчины быстро погрузили все оборудование и закатали ФФ-3, который, к общему удивлению, запротестовал, желая сначала изучить ранее невиданную модель автомобиля. Наде пришлось успокаивать тревожный ИИ.

Поехали. За окнами мелькали ярко-голубые торосы и блестящие лужи воды среди рыхлого снега. Совсем близко, метрах в ста-ста пятидесяти пробежал белый медведь, казавшийся на фоне снега грязно-желтым. Остановился, замер, изучая быстро движущийся вездеход. Павел настороженно положил руку на ружье. Надя, заметив это, грозно посмотре-

ла на молодого человека. Медведь побежал по своим делам.

Через пять часов сделали остановку.

Вывалились на свежий воздух. ФФ-3 тоже поспешил со всеми оказаться на свободе.

– Нам осталось примерно столько же ехать. Быстро доберемся, – обнадежил Виктор, – сейчас предлагаю устроить привал, отдохнуть, поесть, набраться сил.

Все согласились. Надя беззаботно попрыгала по лужам, любуясь солнечными бликами в разлетающихся каплях. Благо, прочные резиновые сапоги позволяли предаться такой детской шалости. Петр также отделился ото всех и побрел вдаль, обходя лужи, заложив руки за спину и крепко задумавшись.

Павел стоял в растерянности рядом с ФФ-3 и не знал, за кем ему следовать. В поле видимости должны быть и брат, и сестра.

– Ты за Петром Николаевичем, я – за Надей, – решившись, скомандовал он роботу.

– Задачу принял.

– Верни его к вездеходу.

– Задачу принял.

Воздух был сухим и кристально-чистым. Павел отчетливо слышал у себя за спиной голос Петра: тот с возмущением отчитывал робота-помощника за то, что тот чуть не влез в

глубокою лужу. Сам Павел, неосознанно улыбаясь, шел по следам Надежды, догонял энергичную беззаботную девчушку, милую его сердцу. Ее силуэт в ослепительном солнце на фоне белоснежной равнины казалось сиял по контуру и сам излучал свет и радость. Она обернулась, счастливо засмеялась и сама побежала ему на встречу.

– Я придумала новую песню! Спеть?! – с сияющими глазами она запрыгала на месте, хлопая в ладоши.

– Спой! Только по дороге к вездеходу. Лучше держаться всем вместе. Безопаснее.

– Хорошо! Слушай: Неопознанный объект моей любви... – она начала задорно, по панк-рокерски, трести головой так, что капюшон куртки слетел с копны разноцветных волос.

– Стой! Подожди, – Павел остановился и прислушался.

– Это ФФ-3 наверно жужжит, – предположила Надя.

– Нет, у него звук гораздо слабее, – Павел стал медленно поворачиваться вокруг себя, осматривая горизонт, – Пойдем скорее к остальным. Осторожнее.

Петр, ФФ-3 и Виктор были уже в сборе. Виктор держал в руках пару складных стульев, которые собирался расставить на привале. Но, как и остальные, он стоял без действия, с тревогой смотря вдаль. К ним быстро приближалась какая-то машина.

– Ученые из другой страны? – спросил Павел.

– Эта территория в ведении ООН, от них не поступало информации о других экспедициях в это время. Может, вам подмога?

– Нет, кроме нас никого не должно быть, – опроверг предположение Петр.

– Неопознанные объекты, – заключил Павел и подсадил робота в вездеход, – ФФ-3, принеси ружье.

Глава 5.

Все с тревогой посмотрели на Павла.

Прямо на них ехал вездеход явно военного назначения: темно-зеленой окраски, с маленькими окнами, защищенными тонировкой, рядом фар дальнего света на крыше, широкой, выступающей вперед, словно челюсть плотоядного зверя, решеткой на радиаторе.

– Говорить буду я, – взял инициативу Петр.

Надя машинально сделала шаг к Павлу. ФФ-3 выкатился в дверной проем кабины с ружьем в манипуляторах.

Автомобиль остановился всего в трех метрах от людей. Из крыши быстро и плавно поднялась турель с автоматической шестиствольной пушкой, все дула которой направились на команду. Только после этого из машины вышли двое мужчин в камуфляже с автоматами на перевес.

– Приветствую! – по-английски, но со странным акцентом произнес один из военных, – Что вы здесь делаете?

– Здравствуйте, – ответно поприветствовал на английском Петр, – Мы ученые из России. Наша цель – добраться до Северного полюса и реализовать финальную стадию проекта «КипАрктикАйс». Проект одобрен и согласован комиссией ООН в рамках борьбы с глобальным потеплением.

– Северный полюс тут повсюду, – усмехнулся военный.

– Нам нужно попасть в точку схождения всех меридианом и девяносто градусов северной широты. До нее согласно GPS – навигатору еще триста километров.

– Не имеет значения, – отмахнулся военный, – Дело в другом. Мы здесь проводим свои учения. Эта территория была выбрана, потому что здесь никого никогда нет. Но у нас возникла проблема: Вы!

– Мы можем сейчас же уехать. Мы не знали о ваших учениях.

– Еще бы вы знали! – теперь военный ржал в голос. Второй солдат при этом стоял как истукан, ни одним мускулом ни на теле, ни на лице он не пошевелил за все время разговора. А переговорщик, проржавшись, решил уточнить ситуацию, – Это секретные учения. И мы сами – секретная военная компания. Там, где появляемся мы, свидетелей не остается.

В возникшей паузе стало слышно глубинное дыхание океана под толщей льда. Надя затаила дыхание, но не могла унять нервный тремор. Ее морозило и было очень страшно. Ей казалось, что еще немного, и она вмерзнет в лед.

– Одну минуту! – вступил в разговор Павел, – мы ученые.

И наша миссия важна для всего человечества. Ваше решение о нашей ликвидации будет опрометчивым.

– Все здесь ученые? – мужчина прищурился. Надя испуганно отвела взгляд.

– Все! – Петр не задумывался ни секунды.

– Девчонка больше похожа на подопытную обезьяну! – солдат опять громко заржал. Павел невольно сделал шаг вперед, пряча за себя Надю.

– Она играет главную роль в проекте, ее жизнь важнее наших, – в голосе Петра послышалось раздражение.

– А ружье? Чье оно? – переговорщик словно нарочно тянул время перед казнью, нагнетая ужас на жертв.

– Это от белых медведей. Они – хищники.

– Мы тоже хищники.

Из кабины с водительского места вылез третий солдат и на незнакомом диалекте прокричал что-то переговорщику. Последний недовольно сплюнул на снег и снова развернулся к команде:

– Поедете с нами в лагерь, – больше ни слова не говоря он развернулся и пошел обратно к военному вездеходу. Вместо него к оставшемуся солдату присоединились еще двое. Они стали криками загонять ученых в «Буран 29» Двое расселись в салоне, заняв половину пространства. Третий сел рядом с Виктором в водительской кабине и также криками и жестами указал ехать за вездеходом захватчиков.

Надя жалась к брату, боясь даже посмотреть на голову-

зов, сидящих рядом. Ее морозило и трясло от страха. Она хорошо знала английский и поняла весь состоявшийся диалог.

– Не бойся, – тихо сказал Петр, – все будет хорошо.

– Я очень замерзла, – прошептала Надя.

Петр с тревогой дотронулся рукой до ее лба. Кожа Нади была по ощущениям жутко холодной. Времени оставалось еще меньше.

– Давай ты сейчас пересядешь к ФФ-3, – предложил он сестре, стараясь ничем не выдавать свою тревогу, – ФФ-3 – включи режим внешнего обогрева, нагрей корпус до температуры 45 градусов Цельсия. А ты обними его, так быстро согреешься.

Надя послушно встала, Павел также встал со своего места, чтобы поменяться с Надей. Один из солдат гаркнул на них и замахал дулом автомата. Павел открытыми ладонями показал успокоительный жест, который для всех народов Земного шара имел одинаковое значение. Сработало, головорез утихомирился. Надя примостилась на сиденье рядом с нагревающимся андроидом и обняла его. ФФ-3 ответно обхватил ее манипуляторами.

– Ты знаешь, кто это? – спросил Петр, когда Павел сел рядом. Говорил он шепотом, повернув голову к собеседнику так, чтобы слышно было только ему.

– Какая-то ЧВК. Нашивки мне неизвестны, символ лишь отдаленно похож на свастику. Они явно вне закона, – отве-

тил Павел таким же образом, оглянулся на солдат и добавил, – Спасибо, что не выдал, когда спрашивали про состав группы.

– Нам надо выбраться и как можно быстрее, – в шепоте Петра послышалось отчаянье, – Надя умирает. Наноботы охлаждают ее сердце. Я не могу найти способ извлечь их из нее сейчас, раньше погружения!

– Надя не умрет, никто не умрет! – твердо сказал Павел.

Ехали около часа. Тыкая пальцами в лобовое стекло, конвоир указал Виктору место для стоянки – возле большой брезентовой палатки темно-зеленого цвета. Их вытолкали на воздух, Петра и Павла дулами автоматов направили в палатку за двести метров от парковки. Человек, очевидно командующий, в отличной от других солдат черной форме с красными нашивками, с угрюмым лицом и лысым бугристым черепом встретил их жестким недружелюбным взглядом. Он изъяснялся по-английски с уже известным отвратительным по звучанию акцентом, постоянно вставляя словечки из своего диалекта:

– Мне доложили, что вы ученые. С какой-то миссией ООН. Нашу политику до вас донесли. Но мы отложили момент вашей смерти. Нам нужна небольшая помощь с оборудованием.

– Мы готовы оказать вам помощь, но взамен просим отпустить нас. Информацию о вашей деятельности мы никому не сообщим.

Командующий с презрением усмехнулся, проговорил что-то на своем языке, по тону – нелицеприятное. Их развернули и увели обратно к «Бурану 29».

– Успел осмотреться? – спросил Петр у Павла, когда они оказались в салоне вездехода. Их с Надей, андроидом и Виктором загнали обратно, закрыли, и возле двери встал солдат с автоматом.

– Шесть палаток по кругу на расстоянии друг от друга около двухсот метров. Возле каждой вездеход, подобный тому, который сопровождал нас сюда. В центра круга ракетная установка. Рядом под брезентом снаряды. По моим прикидкам на базе порядка пятидесяти вооруженных до зубов солдат. У нас против них пока два ружья с транквилизатором для медведей и один пистолет с обоймой на шесть патронов – лично мой, – отрапортовал Павел.

– Еще «Буран 29», ФФ-3, кейс с наноботами и лазерный бур для льда, – задумчиво перечислил остальную технику Петр, – Переговоры не удались. Нас отсюда не выпустят. А захватчикам нужна какая-то помощь. Я думаю, в настройке программного обеспечения ракетной установки.

– Может, захватим генерала? – предложил Виктор, – если их командир будет у нас, нас не тронут.

– Плохой план, – покачал головой Павел, – у них численное и физическое преимущество. Нужно придумать, как обезвредить всех сразу. Рассмотреть партизанский вариант действий.

– Обезвредить всех сразу... – размышляя, протянул Петр.

– Взорвать лагерь?

– Сами утонем вместе со всеми, – опять отверг идею Па-

вел

– Создать электромагнитный щит по периметру, – выдал идею Петр.

– Что это даст? – нахмурился Павел, он раньше не слышал о таком.

– Щит – это новая технология, представленная на декабрьском отчетном собрании отделом военного вооружения АО «Заслон». Вообще это только проект, идея. Поэтому они и похвастались ею на общем собрании перед всеми отделами. Но я запомнил и уже тогда, после собрания, спросил у знакомого из того отдела, можно ли перепрограммировать уже имеющиеся на вооружении государства системы наведения на функционал щита. И он подтвердил, что для систем с командным самонаведением такая возможность есть.

– В чем суть технологии? – уточнил Павел.

Петр зачесал бронзовые вихры на голове и продолжил рассуждение:

– Электромагнитное напряжение между двумя приемниками создает стену, через которую не пройти. Человек не видит ее, но при пересечении, получает электрический разряд высокой мощности, равный 150 миллиампер минимум, а это смерть.

– Ты хочешь выпустить электромагнитный импульс из ра-

кетной установки, я правильно понимаю? – Павел приободрился и тоже начал думать над устройством щита.

– Да, – подтвердил Петр, – ее можно перепрограммировать для наших целей.

– А приемники? Между которыми образуется стена?

– Приемником может служить любая отражающая поверхность.

– Лед? – предложила Надя, она снова сидела в обнимку с роботом и грелась.

– Да. Лед! Достаточно стеллы метровой высоты.

– То есть нам нужно выстроить ледяные конструкции по периметру лагеря, – Павел попросил у Виктора блокнот с ручкой и начертил схему, – Есть шесть палаток. Надо установить приемники за пятью палатками. Тогда у нас получится форма отрезанной сбоку головки сыра, – он соединил точки линиями, – Мы должны оказаться в открытой зоне возле пятой палатки – отрезанном кусочке сыра. После включения щита нам останется отъехать от палатки на расстояние условного диаметра круга и поставить шестой приемник. Ну как поставить – выкинуть на скорости, потому что за нами наверняка уже будет погоня.

– Аа! То есть мы сами останемся снаружи, а враги внутри щита! – наконец догадался Виктор, – отличный план! Теперь нужно построить ледяные сталагмиты за палатками!

– Да, – Петр снова озадачился.

– ФФ-3 может справиться, – подсказала сестра, – он мне

рассказывал, когда мы еще на ледоколе плыли, как строить горки из снега и быстро превращать их в лед.

– А как он пройдет незамеченным? Нас держат взаперти, – Виктор приуныл, отошел от стола со схемой и бессильно опустился на сидение.

– Я отпрошусь в туалет, – после паузы раздумий выдала Надя. Все с сомнением посмотрели на девушку.

– А что?! Я девочка, я стесняюсь. А ФФ-3 – мой верный спутник. Потом изобразим догонялки или прятки.

– Хорошо, – согласился Павел, предварительно взглядом согласовав решение с Петром, – Опасно, но вариант. Не забудьте – пять сталагмитов. За ближайшей палаткой ничего не стройте, а то сами в засаде окажемся.

– Я могу уже идти? – Надя уже стояла у выхода.

– Осторожно! – хором напутствовали Павел и Петр.

Девушка и робот вышли из вездехода. На гарканье солдата Павел, вышедший следом, на английском объяснил, что девушке нужно отойти по нужде. Солдат брезгливо сплюнул и указал пальцем направление за палатку. Надя кивнула и вместе с ФФ-3 направилась за темно-зеленый шатер.

На открытом пространстве девушке приходилось передвигаться на корточках и прятаться за роботом, чей стальной корпус отражал свет и почти сливался с окружением, а вот ее красная куртка могла их выдать.

– ФФ-3, быстро слепи гору снега метр высотой, а затем кристаллизируй ее в лед, – скомандовала Надя, когда они

дошли до следующего строения.

– Задачу принял, – прогудел ФФ-3 и быстро заработал манипуляторами.

Павел следил за конвоиром из кабины, предусмотрительно расстегнув кобуру пистолета на ремне. Солдат стоял беспечно минут пять, потом он начал вертеть головой в поисках девушки. Уйти он не мог. Между шатрами было большое расстояние и подменный появился не сразу. Они объяснились. Вновь прибывший остался на карауле, а первый отправился на поиски беглянки. Павел вышел следом. Под таким же предлогом, что и Надя, отпросился у охранника и быстрым шагом пошел за преследователем.

Он подоспел вовремя. Солдат уже обнаружил пропажу девушки и робота и дико выкрикивал ругательства. Но еще не успел развернуться и кого-либо предупредить. Павел резко обхватил шею солдата со спины, одновременно сделал подсечку ногой, повалил противника на лед и, словно гигантский питон, скрутил его всем своим телом. Автомат в борьбе отлетел в сторону, солдат пытался выбраться из цепкого захвата Павла, но скоро хрип его затих и тело обмякло.

Павел для верности сжал еще крепче шею противника, услышал хруст позвонков, после чего освободился и быстро последовал туда, где маячила красная курточка. Она уже удалялась в сторону третьего шатра.

На все ушло около часа. Плюс – пять ледяных пиков за палатками. Минус – четверо подозрительных солдат.

На их появление возле «Бурана 29» удачно закимаривший вояка отреагировал бурными ругательствами. Павел только покорно закивал, проходя в салон вездехода.

– А где Петр? – Виктор был один, отрешенно жевал хлебец и смотрел перед собой, блуждая в собственных мыслях.

– Его забрали к ракетной установке, – он протянул пачку с хлебцами товарищам, – этот приходил, который переговорщиком выступал при первой встрече.

– Я пойду к нему, – сказал Павел и сразу вышел из машины.

Он действительно нашел Петра в рубке ракетного комплекса.

– Есть место?

– Залезай.

– Как обстановка? – Павел пролез в люк в крыше и сел в соседнее от Петра кресло. Стены рубки были по кругу в панелях и дисплеях. Механизм выглядел гораздо сложнее кабины самолета.

– Обстановка нам благоволит, – протянул Петр, подстраивая параметры при помощи реле на пульте управления, – Конвоир, пока вел меня сюда, разговорился: рассказал, что их инженера убил генерал из-за спора на бытовой почве. А потом выяснилось, что кроме инженера никто больше не разбирается в настройке этой пушки. Все остальные, вклю-

чая генерала, знают только кнопку запуска. Поэтому они тут засели и ждали уже неделю кого-нибудь вроде нас. Им повезло. Но и нам повезло тоже. Установка отлично подходит для наших целей.

– Вкратце сможешь объяснить, как включиться щит?

– Выпускное отверстие пушки направлено точно вверх, но запрограммировано не на пуск снаряда, а на аннигиляцию электромагнитного импульса. При включении ракета останется на месте, а импульс уйдет вверх, по параболе опустится вниз к земле и встретится с приемниками. Приемники отразят излучение и создадут между собой щит.

– Отлично. Ты гений! – искренне похвалил Павел.

– После того, как кто-нибудь нажмет кнопку пуск, систему заклинит. Ее будет проще сломать, чем починить. А силовое поле будет держаться до момента, пока не сядут аккумуляторы.

– Это сколько они будут в ловушке?

– Примерно месяц.

– Отлично. Все успеем, даже чай с тортиком попить.

Глава 6.

– Виктор, теперь вы у нас главный, вы рулевой, – бодрым тоном заявил Павел, забираясь в салон вездехода, – От вас зависит, вырвемся ли мы из плена и останемся ли живы вообще.

Виктор от такой новости растерялся, развел руками и часто заморгал, издавая звук «Эээ..»

– От вас и от «Бурана», – уточнил Петр, зашедший следом, – нужно будет очень быстро выжать максимальную скорость из машины.

– Выжмем! – Виктор, поняв задачу, успокоился и моментально стал прежним: уверенным, спокойным, умудренным опытом.

Они ждали два часа. Каждая минута длилась вечность, будто время застыло на месте.

Наконец солдаты зашевелились. Подобием строя во главе с генералом щетинистый отряд проследовал от штаба до ракетной установки. Группы из других палаток также вышли в полном составе на импровизированный плац. По команде главнокомандующего солдаты подхватили боевой снаряд и заложили его в пусковое отверстие. Генерал командовал одному из подчиненных спуститься в рубку и нажать кнопку «Пуск».

– Как только солдат вылезет из рубки и доложит генералу о неисправности, он отправит головорезов в нашу сторону. Сразу же газуйте и направляйте машину за шатер, – проинструктировал Виктора Павел. Он сидел рядом, держа на коленях снятый с предохранителя пистолет.

– Понял... Пора! – Виктор спешно завел мотор вездехода, не без труда развернул его уже под обстрелами бежавших к ним дикарей и с завыванием шин, впившихся шипами про-

текторов в лед, рванул машину с места в направлении обозначенного периметра.

Павел успел метко вывести из строя несколько бойцов, стреляя через боковое окно кабины.

Когда вражеская палатка осталась позади, Петр распахнул запасный люк в заднем бампере вездехода и с размаху вонзил в лед полуцилиндрическую пластину из серебристого металла, в которую мгновенно ударили два импульса от ближайших ледяных сталагмитов.

– Ой! – Надя испуганно отвернулась, увидев, как несколько преследователей одновременно падают в конвульсиях за мертво, в попытке пересечь барьер.

Петр закрыл люк, держась за трос, который страховал его, не сразу поймав развевающуюся на ветру дверь, после чего сполз на пол и выдохнул. Спасены!

– Ха-ха!!! – Виктор за рулем ликовал, борзо объезжая торопы и бассейны, – Лучшее нашей техники не найти! Лучшее нашей техники только наши люди! Давай «Буранушка», вези нас на самый Северный полюс!

– ФФ-3, – Петр позвал андроида, тот повернул верхний модуль сенсорным дисплеем, служивший головой, к создателю, – Спасибо большое, что позволил использовать твой корпус как приемник для щита. Это поступок настоящего героя. Вернемся – сделаю тебе кор еще лучше.

– Спасибо, Петр Николаевич, – в компьютерной модуляции андроида всем слышался целый набор эмоций, от пе-

чали, до благодарности и гордости. Или это была только иллюзия, свойственная людям?

Надя погладила ФФ-3 по условной голове и плотнее закуталась в куртку.

Они ехали без перерыва. Из мужчин никто не спал, хотя все чувствовали усталость и напряжение. Надя закинула голову, пригревшись под двумя куртками – брат накинул свою сверху.

– Так как извлечь колонию наноботов из Нади? Ты придумал? – Павел из водительской кабины перебрался в салон и сел рядом с Петром. Последний опустил голову в пол, помолчал, взлохматил и так буйные вихры бронзовых волос и ответил приглушенным голосом:

– Помнишь, каждый день мы замечали, что колонии распределены неравномерно? Серая слизь будто перетекала из одной капсулы в другую. При этом пробирки были герметично закрыты и находились в вакууме.

Павел кивнул, бросил быстрый взгляд на дремавшую Надю напротив.

– Что это за процесс, предстоит еще изучить. Уже не в рамках данного проекта. А сейчас такое поведение наноботов дает возможность предположить, что они покинут тело сестры, когда обнаружат присутствие рядом других колоний, – Петр мельком глянул на реакцию Павла, тот только внимательно слушал, – Но как будет выглядеть это переме-

щение, сколько времени займет, через какие каналы и органы в теле человека будут выходить наноботы, я не могу смоделировать, – он бессильно уронил голову вниз и замолчал.

– То есть у тебя ответа пока нет, – подытожил Павел.

– Да...Нет, – подтвердил Петр, – Я только надеюсь, что при погружении Нади наноботы самостоятельно покинут ее тело. Я полагаюсь на их логику и следование заложенной программе.

– А сейчас извлечь наноботов невозможно? Поднести вторую пробирку к Наде и подождать, пока колония из нее выползет к своим сородичам.

– Я думал об этом, – кивнул Петр, – но с большей вероятностью мы получим обратный результат: еще одна колония наноботов окажется у сердца Нади. Для серой слизи жидкая среда наиболее комфортна. Да и для таких экспериментов сейчас нет ни времени, ни места.

– Но и при погружении Нади нет никакой гарантии, что наноботы покинут ее тело?

– Я никогда не оперировал, никогда не работал с телом человека... – то ли винил себя, то ли продолжил рассуждение Петр.

– Я ассистировал при операции. Только там пулю из плеча доставали, – подхватил идею Павел.

– Нет, нет! Это опасно! Опасно без знаний и инструментов проводить операцию на сердце человека! – зашептал будто в бреду Петр, впиваясь пальцами в прическу.

– Приехали! – вмешался в разговор Виктор, останавливая вездеход, – здесь уже можно делать пробоину.

Товарищи стали выгружать оборудование из вездехода: лазерный ледобур, веревки, электромотор для намотки и натяжения тросов, монитор видеонаблюдения и локальную станцию радиосвязи. Надя вышла следом. Внутри Бурана остался только ФФ-3, потому что Петр ему рекомендовал бегать с открытыми внутренностями.

Надежда бродила вокруг вездехода и выглядела несвойственно меланхолично.

– Виктор с Павлом сейчас начнут бурить, а я хочу с тобой обсудить детали погружения, – Петр обратился к Наде, но сам прятал от нее глаза.

– Давай, – Надя ответила брату грустной улыбкой.

– Мы закрепим страховочный трос вокруг твоего тела, второй трос – направляющий, по нему ты спустишься в прорубь. Под водой ты откроешь кейс – он будет закреплен у тебя на правом бедре – и далее тебе нужно доставать по одной пробирке с помощью щипцов, открывать ее вторыми щипцами и растворять в воде содержимое. Всего десять капсул. Выпускать серую слизь нужно будет по кругу, чтобы частицы рассеялись во всех направлениях. А потом, – Петр тяжело вздохнул, – Нужно еще немного подождать, чтобы наноботы от твоего сердца тоже вышли в окружающую среду.

– А если они не выйдут, я умру, – не спросила, но завершила мысль брата Надя, – Я слышала ваш с Пашей разговор.

– Не умрешь! Я не позволю тебе умереть!

Надя внезапно сделала шаг навстречу и крепко обняла брата. А спустя минуту сказала:

– Знаешь, после смерти родителей мне было очень одиноко и холодно внутри. Мне казалось, что тепло покинуло эту планету вместе с мамой и папой. Но недавно я влюбилась. И тепло внезапно вдруг само возникло внутри меня. А потом случилось это путешествие, и я увидела, поняла, что ты меня тоже любишь и заботишься обо мне. И Паша... Он, может, никогда не ответит мне взаимностью, но он проявлял ко мне заботу и доброту. Несмотря на то, что меня постоянно морозит, я почувствовала любовь и теплоту в душе.

Петр только молча ее обнимал и не хотел выпускать из объятий. Тогда она рыбкой выскользнула из кольца его рук и, вытирая слезы, задорно улыбнулась ему своей виснушчатой мордашкой:

– Я верю, что ты не дашь мне умереть! И я не боюсь замерзнуть на дне океана! Вспомни слова папы: не отступай, не бросай дело на полпути, а когда достигнешь цели, откроются новые горизонты. Ты же великий ученый!

Тут она увидела Павла, шагающего в их сторону:

– Паша! Ты хотел мне показать что-то интересное, когда мы будем в точке центра Северного полюса! Показывай!

– Для этого надо собраться всем вместе, – улыбнулся Павел, – вдвоем не очень эффектно.

– Тогда я сейчас! – она убежала в вездеход, а Павел во-

просительно посмотрел на Петра.

– Она вся в маму: такая же несмотря ни на что жизнерадостная. Всегда! – глаза его предательски блеснули.

– Я поговорил с Виктором, он в прошлом фельдшер, острые ножи, нитки, иголки – все найдется, – Павел помолчал и уверенно добавил, – Мы уже сегодня один раз сбежали от смерти, выкарабкаемся и второй раз.

Надя прикатила, подталкивая перед сзади ФФ-3, защитив его корпус своей оверсайз футболкой черного цвета с изображением ее любимой музыкальной группы.

– Мы готовы! – весело рапортовала девушка.

Виктора попросили ненадолго приостановить бурение. В лед воткнули красный флаг с логотипом АО «Заслон». Павел взял за одну руку Надю, за вторую андроида. Его примеру последовали остальные, образовав хоровод вокруг уже внушительного углубления в ледяной толще.

– А теперь нужно пройти круг, – дал инструкцию Павел.

– Зачем? – уточнила Надя.

– Мы обходим по кругу вершину Земли. Все меридианы здесь сходятся.

– Поняла! Кругосветное путешествие! – она потянула всех в движение с радостным смехом.

– Будь осторожна, – напутствовал брат перед тем, как надеть на нее шлем от скафандра, – Если почувствуешь, что тебе плохо – скажи, мы тебя сразу вытащим. На шлеме есть

камера, я буду видеть все, что видишь ты. Переговариваться мы тоже сможем.

– Поняла, – кивнула девушка.

Шлем герметично закрыли. Проверили надежность страховочных тросов и приступили к погружению.

Четыре метра вниз было тесно и страшно – из-за неизвестности. Ни один документальный фильм не передаст тех ощущений, что испытываешь при погружении сам. Северный Ледовитый океан. Она медленно, как учили, держась за трос, спустилась под голубой лед и еще на метр ниже. Осмотрелась. Дневной свет пробивался через пробитую прорубь. Рассеивался всего на три метра. А дальше глубинная тьма поглощала его без остатка.

Надя взглянула вверх. Фонарик на шлеме осветил бурые нитеобразные водоросли, свисающие вниз от ледяной корки. Они и были причиной таянья льдов и объектом работы для наноботов.

– Ты на месте. Молодец. Открывай контейнер, – послышался искаженный радиопомехами голос брата. Она опустила руку, нащупала на бедре бокс, откинула крышку. Взяла из паза на левом рукаве скафандра щипцы правой рукой и достала с помощью них одну капсулу. Поднесла ближе к лицу и тусклому свету от фонаря. Серебряная масса внутри медленно колыхалась и увеличивалась, постепенно заполняя собой свободную область сосуда.

Надю снова охватил страх неизвестного, и одновременно

озноб судорогой пробежал по ее телу. Она, не отрываясь, смотрела на капсулу, зажатую в щипцах, и не решалась продолжить. Вместо пробирки между щипцами нарастал кокон серебристой шевелящейся массы. Он двигался, пульсировал всей поверхностью, был живой.

«Не бери вторые щипцы. Подожди» – услышала она подсказку и успокоилась.

Еще минута волшебства. Наноботы разрастались, отражая отельными гранями свет фонарика, сверкали будто бриллиант. Рука Нади затекла и слегка дрогнула – из кокона вырвался небольшой хвост, но снова вернулся в общую массу. Девушка крепче сжала щипцы.

«Попробуй рассеять этот сгусток. Помашки рукой. Плавно» – подсказал голос брата в наушнике. Надя, затаив дыхание, осторожно провела рукой дугу, ощущая сопротивление воды.

Серебристый клубок рассеялся, трансформировался в сетку, отделился от пустой пробирки. Спустя мгновение сетка, мерцая, поплыла, как медуза, в сторону бурых водорослей.

– Отлично, – оценил механику Петр, – Теперь с остальными капсулами сделай то же самое. Как ты себя чувствуешь?

– Холодно. Темно. Нет опоры под ногами, – перечислила ощущения Надя, – Но интересно!

– Хорошо, продолжай.

Она поочередно доставала пробирки, ждала, пока серая

масса выйдет за пределы сосуда, превратится в серебряный, переливающийся в свете фонаря, шар, и трансформировала его одним взмахом руки в сказочную медузу. Ей становилось все холоднее, но девушка отгоняла от себя мысль подняться на верх раньше, чем она сделает все, что должна. Должна ради брата, ради всего человечества.

– Глаз чешется, – а вот это она терпеть уже не могла и сильно зажмурилась. Тут же почувствовала, что по щеке течет крупная слеза. Из обеих ноздрей также побежали струйки жидкости. В руках у нее еще были щипцы с десятой, последней пробиркой, – Ой!..

«Надя, что происходит?! Тебе плохо?»

Девушка не могла ответить: по ее лицу, из глаз, из носа, из ушей одновременно потекли струи слизи. Она запаниковала, выпустила из рук щипцы. Дыхание участилось, она старалась вдохнуть глубже. Воздуха не хватало...

...На экране было видно, как рука Нади резко опустилась вниз, а само изображение стало дергаться из стороны в сторону.

– Достаем ее! Срочно! – крикнул Павел и бросился включать мотор подъемника.

– Что это?! – Петр напряженно всматривался в экран. Камера, закрепленная на шлеме, теперь показывала тело девушки целиком, в скафандре, но с головой, плотно покрытой серебряной слизью. Страшная картинка быстро отдалялась и уменьшалась в размерах. Шлем падал на дно. Оста-

лась только темнота.

– Вытаскиваем, живее! – Павел схватился за движущийся трос и рванул его на себя, чтобы ускорить подъем тела. Виктор притормозил его: «Нельзя всплывать быстро! Кессонка!»

Тридцать секунд напряженно ждали, устремив взгляды в отверстие проруби. Мотор гудел, катушка наматывала трос.

Голова Нади, облепленная подвижной серой массой, показалась первой. Как только мужчины подхватили ее под руки, корка из наноботов, зашевелилась. Все замерли, не решаясь шевелить тело. Начиная с макушки, серая слизь стала быстро сворачиваться, обнажая мокрые волосы и бледное лицо. Структура словно стекла с головы девушки и целенаправленно устремилась единой массой по скафандру вниз, обратно в океан. Павел и Петр подтянули тело, полностью вытащив его на лед и склонились с двух сторон над девушкой.

– ...Я жива! – после резкого вздоха прошептала Надя, она открыла глаза и замерзшими губами попыталась улыбнуться, – Мы спасли планету!..